

ЕСТЬ в центре Москвы тихая зеленая улочка, а на ней с архаичной импозантностью дом, парадные подъезды которого обрамлены немалым количеством мемориальных досок. Антонина Нежданова, Надежда Обухова, Николай Голованов — знаменитые артисты и музыканты Большого театра СССР.

Дом этот и сейчас считают в Москве «поющим»: новые его жильцы — тоже актеры и музыканты Большого театра. Живет в этом доме и Ирина Архипова — народная артистка Советского Союза, одна из самых популярных оперных певиц.

После выступления Ирины Архиповой в партии Кармен (одноймен-

но славского о-взаимоотношениях актера и зрителя. Зрителю нет дела до того, в каком настроении сегодня актер, что у него дома, как сложились отношения с коллегами, как его самочувствие. Актер должен забывать себя за сценой. Такое великое подчинение театральной цели Станиславский считал верхом профессионализма и только на этом пути видел большие победы в искусстве. Ирина Архипова восприняла эту заповедь еще в консерваторском классе и сумела провести ее через все годы служения театру.

Свой профессиональный путь она начала в Свердловском театре оперы и балета. В 1955 году певица дебютировала на международной сцене.

В МИРЕ ИСКУССТВА

МНОЖЕСТВО ЖИЗНЕЙ В ОДНОЙ

Алексей РОДИОНОВ

ная опера Бизе) в Милане итальянские газеты называли ее «лучшей Кармен мира». Восторженную публику поражали не только мощное меццо-сопрано Архиповой, глубина и тембр голоса, его подвижность и «палитра», но и выдающиеся актерские данные певицы. «Мягкая, застенчивая русская женщина, — именно такой представляется певица в обыденной жизни — вдруг, по мановению дирижерской палочки, взрывает в себе такой неожиданный, кипучий заряд темперамента. Тогда и впрямь веришь в перерождение: перед тобой испанка — веселая, мудрая, решительная и непреклонная». Так писал о Кармен—Архиповой итальянский критик.

Лестные отзывы мировой печати, как и само признание, пришли к Ирине Архиповой не вдруг. Ее жизнь в театре — пример судьбы непростой и нелегкой.

Архипова не собиралась идти на сцену. Она окончила Московский архитектурный институт и работала проектировщиком. Много лет мир музыки существовал для нее рядом с привычной тишиной кабинетов и четкими линиями на чертежах. Однако архитектура, эта «застывшая музыка», не мешала ей время от времени заниматься и музыкой настоящей. Ирина увлеченно пела в самодеятельном театре. И чем больше захватывала ее «живая музыка», тем острее и мучительнее вставал вопрос: «Как быть дальше?».

Ирина вспоминает то время как «самое сложное в ее жизни». Она знала, что идет на известный риск. Ведь нередки случаи, когда блеск юпитеров, театральная мишура притягивают к себе людей нестойких, не рожденных для истинного служения сцене. И тогда обе стороны несут необратимые потери.

Когда творческий и жизненный путь великого русского певца Федора Шаляпина клонился к закату, его спросили, какое самое сильное чувство испытал он за годы служения театру. Шаляпин ответил: «Я прожил множество жизней в одной. Я умирал столько же раз, сколько умирал на сцене Борис Годунов, и воскресал к новой жизни с моими новыми героями».

Чтобы произошло именно так, а не иначе, надо суметь прожить множество жизней в одной! И Ирина решила попробовать. Она стала студенткой, а затем аспиранткой Московской консерватории. Пришлось начать все от нуля, с азбучных семи нот, из которых волей и страстью композиторов рождаются оперы и симфонии, романы и баллады — чудесный мир музыки. Годы учения, годы, когда, как шутят консерваторы, приходится иногда «наступать на горло собственной песне», отдавая время мучительным пассажам и репетициям, — были тем фундаментом, на котором окреп и развился талант Ирины Архиповой — певицы и актрисы.

Именно в то время она с особым значением восприняла мысль знаменитого реформатора сцены советского режиссера и актера Константина Ста-

прияв участие в Варшавском фестивале молодежи и студентов. Там мы и познакомились.

...Шел концерт на открытом воздухе в Старом Мясце — старинной части Варшавы. Звучное меццо-сопрано певицы заполнило плетение узких улочек. В окнах ближних и дальних домов, словно в театральных ложах, теснились десятки слушателей — дополнительно к тем, что окружили подмостки. Архипову принимали восторженно и без конца заставляли бисировать.

После концерта Ирина, еще возбужденная и усталая, говорила, как приятно ей было петь на фоне такой великолепной «архитектурной декорации». И как бы случайно добавила: «Я ведь архитектор», но тут же поправились: «Была архитектором». В 1956 году молодая певица с блеском дебютировала в Большом театре в опере «Кармен».

Этой ролью Ирина Архипова открыла счет своим героиням — неповторимым и очень разным. Амнерис в «Аиде» и Эболи в «Дон Карлосе» Верди, Марфа в «Хованщине» и Марина Мнишек в «Борисе Годунове» Мусоргского, Любаша в «Царской невесте» Римского-Корсакова и Полина в «Пиковой даме» Чайковского... О многом говорит этот далеко не полный перечень оперных ролей Архиповой. А ведь театральная афиша певицы куда шире и многообразнее — старинный романс и русская песня, произведения советских композиторов.

Стоя за кулисами, я не раз наблюдал, как готовятся выйти на сцену актеры. Видел, как ждала «своей ноты» и Архипова. Чуть пригнув голову, сосредоточенная и неподвижная, она отрезала себя от сиюминутного, чтобы стать другим человеком. И тогда галерка и партер обращались в слух. А голос певицы подчинял себе настроения и вкусы, характеры и обстоятельства. Актриса как бы заявляла: «Я хочу, чтобы театр дал вам силы, чтобы музыка очистила вашу душу и укрепила в ней лучшее».

Такому искусству служит Ирина Архипова. А быть преданным искусству — это делать соучастниками прекрасного необыкновенно широкий круг людей. Не только пением, но и всей своей деятельностью Ирина Архипова дарит радость своему народу. Она депутат Верховного Совета СССР, член художественного совета Большого театра. Певица — частый гость в рабочих коллективах. К ее мнению внимательно прислушиваются молодые музыканты.

Чрезвычайно трудно застать Ирину Архипову дома. Гастроли, спектакли, концерты. Я пытался доказать хозяйке дома, что «намеченное на завтра» невозможно уложить даже в четырнадцатичасовой рабочий день.

— Рабочий день актера не может быть ограничен никакими пределами, — шутливо отвергла мои подсчеты Архипова. — И «забастовать» мы можем только в своей собственной семье, а это дело поправимое. Для меня театр и жизнь сливаются воедино...

(АИИ).